

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-11-29

УДК 920.22+341.781

И.М. Могилевич

Вторая Санкт-Петербургская гимназия,
190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Первые публикации о гибели посольства А.С. Грибоедова и их достоверность

В статье прослежены две стратегии извещения (в России и Западной Европе) о гибели посольства А.С. Грибоедова, существенно определившие современное представление об этом событии. Из-за внешнеполитической ситуации в России в 1830-х гг. не были установлены даже обстоятельства нападения на русское посольство в Тегеране. Запрет на обсуждение этой темы в России инициировал публикации в зарубежной печати. В Западной Европе в первые два года после трагедии появились как почти все и сегодня известные свидетельства о событии, так и фальшивки. Автором проведен анализ опубликованных данных. Выявлен подробный немецкоязычный вариант персидского свидетельства о гибели посольства Грибоедова, до этого известный на английском и французском языках. Приведены многочисленные доводы в пользу аутентичности этого свидетельства, для чего были использованы современные событию сообщения печати, официальные заявления, частная переписка, биографические сведения о публикаторах и переводчиках, а также информация о повседневных практиках.

© Могилевич И.М., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: гибель посольства А.С. Грибоедова в Тегеране в 1829 г., западноевропейская пресса о гибели посольства А.С. Грибоедова, русская пресса о гибели посольства А.С. Грибоедова, верификация свидетельства очевидца

Благодарности. Выражаю признательность Елене Васильевне Юдиной за переводы немецкоязычных текстов и Алексею Александровичу Хисматулину за транслитерацию восточных имен.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Могилевич И.М. Первые публикации о гибели посольства А.С. Грибоедова и их достоверность // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 11–29. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-11-29

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-11-29

I.M. Mogilevich

Second St. Petersburg Gymnasium,
St. Petersburg, 190000, Russian Federation

The first publications about the destruction of A.S. Griboyedov's Embassy and their authenticity

We identify two strategies of notification (in Russia and in West Europe) about the destruction of A.S. Griboyedov's embassy in 1829 in Tehran, which shaped the modern understanding of the event. Due to the foreign policy situation in Russia in the 1830s even the circumstances of the attack on the Russian embassy in Tehran were not established. The ban on the studies of this topic in Russia initiated publications in the foreign press. On the contrary, in the first two years after the tragedy, the West European press published both almost all known today evidences of the event, as well as fakes. We analyzed the published data. The German-language version of a Persian testimonial about the destruction of A.S. Griboyedov's embassy (previously known in English and French versions) was revealed. Numerous arguments are given in favor of the authenticity of this testimonial. The analysis used press reports contemporary to the event, official statements,

private correspondence, biographical information about publishers and translators, as well as information about various daily practices and customs of the period in question.

Key words: destruction of A.S. Griboyedov's embassy in Tehran in 1829, West Europe press about the destruction of Russian embassy in Tehran in 1829, Russian press about the destruction of the embassy of A.S. Griboyedov's in Tehran in 1829, Persian eyewitness verification

Acknowledgment. I express my deepest gratitude to Elena V. Yudina for German texts translations and Alexey A. Khismatulin for transliteration of oriental names.

FOR CITATION: Mogilevich I.M. The first publications about the destruction of A.S. Griboyedov's Embassy and their authenticity. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 14. No. 4. Pp. 11–29. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-11-29

Небольшое число свидетельств очевидцев является особенностью современного представления о гибели посольства А.С. Грибоедова. Большая их часть имеет персидское происхождение, что снижает доверие к ним. Две причины обусловили подобную информационную ситуацию: естественное желание персидских властей избежать ответственности за убийства и сорокалетнее замалчивание этой темы со стороны русских властей. Выявление новой (немецкоязычной) версии¹ одного из важнейших свидетельств (рассказа «персиянина-очевидца»), ранее известного в английском² и французском³ вариантах и отличающейся редактурой, позволяет снять некоторые существовавшие сомнения. Знакомство отечественных исследователей с вариантами рассказа этого очевидца⁴ (как и с другими ранними свидетельствами) запоздало более чем на 28 лет, что осложнило последующий анализ многопланового события и затруднило его толкования. Верификация достоверности сведений «персиянина-очевидца» особенно важна из-за того, что его рассказ является наиболее подробным из всех дошедших свидетельств.

¹ Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 287–298.

² Narrative of the Proceedings of the Russian Mission from its Departure from Tabreez on 14-th Jummade (Dec. 20, 1828) until its Destruction on Wednesday the 6-th of Shabban (Feb. 11, 1829). *Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1830. Vol. 28. Sept. Pp. 496–512.

³ Relation des événements, qui ont précédé et accompagner le massacre de la dernière ambassade russe en Perse. *Nouvelles annales des voyages et des sciences geographiques*. 1830. T. 48. P. 337–367.

⁴ Реяция происшествий, предварявших и сопровождавших убиение членов последнего российского посольства в Персии: Рассказ персиянина // А.С. Грибоедов и его сочинения. СПб., 1858. С. XLV–XLXXX.

Очевидцы нападения на русское посольство

Нападение на русское посольство в Тегеране произошло 30 января 1829 г.⁵ В живых остались только трое курьеров и первый секретарь посольства И.С. Мальцов (1807–1880)⁶. Мальцов не был очевидцем произошедшего, т.к. сумел спрятаться. Его изложение событий является пересказом услышанного от персиян во время его трехнедельного задержания в Тегеране. Этот рассказ содержится в служебных рапортах⁷, составленных уже в России. Одного из уцелевших курьеров русского посольства, Хачатура Амбарцума, защищавшего дипломатов с оружием в руках, опросили много лет спустя после событий⁸, что, наряду с ограниченным кругозором источника, повлияло на полноту сведений.

Наконец, третьим (и последним из известных) и наиболее информированным очевидцем самого нападения и участником внешней жизни посольства с 13 декабря 1828 г. по 30 января 1829 г. является этнический перс, служивший секретарем *михмандара*⁹ (чиновника протокольного отдела персидского наследного принца), откомандированного сопровождать русское посольство из Тавриза в Тегеран и обратно. Уцелел во время нападения, он информировал персидские власти и британских дипломатов. Ряд отечественных исследователей считают его свидетельство фальшивкой [1; 2; 7; 8, с. 685–691; 15, с. 369, 437, 448], сфабрикованной англичанами, но в то же время из него черпают факты, на что указала многолетний исследователь этой темы [17, р. 76–77].

На следующий день после убийств в Тавриз, столицу персидской провинции Азербайджан, которой управлял наследный принц ‘Аббас-мирза (1789–1833) и где находились дипломатические представительства России и Британии, отправился курьер. Вестник достиг Тавриза вечером 6 февраля 1829 г. [2]; ‘Аббас-мирза тут же известил российского консула А.К. Амбургера (1794–1830) и британского посланника Джона Макдональда (1782–1830) и вручил им письма для дальнейшей передачи их правительствам. Русский консул¹⁰ и британский посланник немедленно отправили полученные персидские извещения по своей подчиненности.

⁵ Даты, кроме специально оговоренных, приведены по юлианскому календарю.

⁶ Перевод копии с письма Шах-зиды Зилу султана к Его Высочеству Аббас Мирзе // Кн. Шербагов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: его жизнь и деятельность. Т. 3 (октябрь 1827 – май 1831). СПб., 1891. Приложения. С. 69; Официальные известия // Санкт-Петербургские Ведомости. 1829. 18 марта. № 33. С. 171.

⁷ Мальцов И.С. Из донесений // А.С. Грибоедов: Его жизнь и гибель в мемуарах современников. Л., 1929. С. 185–201.

⁸ Рассказ Амбарцума был опубликован только в 1879 г. [6], а опросил его сотрудник миссии графа И.О. Симонича (1794–1851) не ранее 1832 г.

⁹ Кальки тюркских и арабских слов выделены курсивом.

¹⁰ Амбургер – Паскевичу. Рапорт от 8 февраля 1829 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 7. Тифлис, 1878. С. 671–672.

Сообщения русской и европейской прессы о тегеранской трагедии

В ноябре 1829 г. в Баварии был опубликован перевод выдержек из письма наместника Тегерана к 'Аббас-мирзе'¹¹. Версия событий в его изложении проста: произошла ссора прохожих с русским караулом посольства, которая, после гибели в этой стычке нескольких персиян, переросла в захват резиденции (т.е. произошло случайное трагическое стечение обстоятельств на фоне происходивших и до этого стычек тегеранцев с посольскими служащими). В этой публикации были перечислены и неподобающие (с точки зрения персиян) действия русского посла. В официальном сообщении персиян русскому императору¹² некоторые из этих претензий отсутствовали.

Русское правительство не хотело возобновления войны с Персией, поскольку уже год воевало на территории европейской и азиатской Турции и планировало сложную комбинацию в средиземноморских проливах [14]. Командующий отдельным Кавказским корпусом генерал И.Ф. Паскевич (1782–1856) пенял Амбургеру даже за его ноту протеста: «Мы находимся теперь не в том положении, чтобы страхом оружия заставить Персию делать то, что нам желательно»¹³. Инструкция Министерства иностранных дел указывала генералу «развеев любую мысль об ответе или мести с нашей стороны за ту защиту, которую получила Россия в лице ее министра¹⁴; наоборот, заверяя их в неизменном характере благородной и примирительной умеренности Императора»¹⁵.

Лейтенант охранявшего британских дипломатов отряда Рональд Макдональд (1800–1848) 8 февраля 1829 г. выехал из Тавриза в Тегеран для сбора информации о событиях. Он прибыл в столицу 20 февраля [16, р. 29]. Там он беседовал с тремя высокопоставленными персидскими чиновниками, двумя чиновниками, курировавшими пребывание русских, дворецким английской резиденции и уцелевшим Мальцовым. Британский лейтенант был удостоен приема у шаха, который изложил версию произошедшего (в целом повторяющую версию принца-наместника¹⁶) и просил организовать содействие в улаживании отношений

¹¹ Persien. *Allgemeine Zeitung*. 1829. Nov. 21. № 325. S. 1299–1300.

¹² Перевод копии с письма Шах-зиды Зилу султана к Его Высочеству Аббас Мирзе // Кн. Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: его жизнь и деятельность. Т. 3 (октябрь 1827 – май 1831). СПб., 1891. Приложения. С. 69.

¹³ Паскевич – Амбургеру. Предписание от 6 марта 1829 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 7. Тифлис, 1878. С. 676.

¹⁴ Официальное именование должности Грибоедова – «полномочный министр».

¹⁵ Отношение от 11 мая 1830 г. гр. К.В. Нессельроде И.Ф. Паскевичу о мерах, которые необходимо принять немедленно по случаю катастрофы в Тегеране // Российский государственный исторический архив. Ф. 1018 (И.Ф. Паскевич). Оп. 2. Д. 208. Л. 2. (пер. с франц.)

¹⁶ Persien. *Allgemeine Zeitung*. 1829. Nov. 21. № 325. S. 1299–1300.

с русскими. Для характеристики качества отчета Р. Макдональда можно указать, что в нем присутствуют только четыре даты, касающиеся погибших, и четыре числа: 35 убитых «посольских», из них 10 или 11 казаков; трое были убиты в британской конюшне; спасение Мальцова стоило ему 200 дукатов [16, р. 25, 26].

Известие в Петербург, отправленное из Тифлиса Паскевичем¹⁷, достигло столицы 14 марта 1829 г. (только через 4 дня, 18 марта 1829 г., Мальцов написал свой первый рапорт). Министр иностранных дел России в своем ответном письме Паскевичу сформулировал официальную точку зрения, выраженную императором: «При сем горестном событии его величеству отрадна была уверенность, что шах персидский и наследник престола чужды гнусному и бесчеловечному умыслу, и что сие происшествие должно приписать опрометчивым порывам усердия покойного Грибоедова, не соображавшего поведение свое с грубыми обычаями и понятиями черни тегеранской, а, с другой стороны, известному фанатизму и необузданности сей самой черни, которая вынудила шаха и в 1826 г. начать с нами войну» (Нессельроде – Паскевичу. Отношение от 16 марта 1829 г. [цит. по: 5, с. 193]). Обстоятельств нападения не выясняли, причин не обсуждали, т.к. «Император изучил сам донесения и полагает, что единственная возможность удержать персиян от войны – наша твердая уверенность в невинности персидского правительства и убеждение их, что мы отказываемся от мести и готовы принять его оправдания»¹⁸.

16 марта 1829 г. на французском языке появилось официальное русское сообщение в газете Министерства иностранных дел *Journal de St.-Pétersbourg*, повторяющее персидскую версию о спонтанной ссоре, переросшей в уничтожение посольства. Через день, 18 марта 1829 г., был опубликован его русский перевод¹⁹. Это сообщение умалчало об основных поводах к погрому: стремлению толпы, воодушевленной муллами, получить из посольства насильственно перемещенных лиц, желавших вернуться на родину и получивших в миссии убежище, т.е. о выполнении посольскими своего долга. 19 июля 1829 г. местная тифлисская газета (через Тифлис шло сообщение с Персией) коротко сообщила о происходившем накануне погребении Грибоедова²⁰. Петербург был извещен об этом только в начале 1830 г.²¹

¹⁷ Нессельроде – Паскевичу. Отношение от 26 марта 1829 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 7. Тифлис, 1878. С. 686–687.

¹⁸ Официальные известия // Санкт-Петербургские Ведомости. 1829. 18 марта. № 33. С. 171.

¹⁹ Там же.

²⁰ Внутренние известия // Тифлисские Ведомости. 1829. 19 июля. № 29. С. 1.

²¹ Дополнение к статье: Воспоминания о А.С. Грибоедове: Описание последнего долга, отданного ему в Тифлисе // Сын Отечества. 1830. № 2. С. 87–94.

Цензурный устав 1828 г. отдал информирование о действиях властей на усмотрение соответствующих ведомств. Без апробации в Министерстве иностранных дел никакие сообщения о посольстве или дипломатах не могли быть опубликованы. Поскольку случившееся трактовать как достижение было затруднительно, гибель посольства замолчали. Подобное решение тогда казалось верным не только творцам русской политики, но и некоторым дипломатам. К примеру, служивший в Турции Ф.П. Фонтон (1801–?) в своей переписке о гибели русского посольства не упоминал; а вот в связи с «извинительным» персидском посольстве в августе 1829 г. вспомнил Грибоедова: «Если бы наш убитый в Персии посланник был бы только дипломатом, то горя в нем мало, другого бы нашли, и послание персидского *шахзада* было бы достаточным удовлетворением. Но покойник был Грибоедов, и России горе от ума его, которого никто не заменит. Говорят, что представление комедии незабвенного сатирика теперь позволено будет»²².

Ф.В. Булгарин (1789–1859), судившийся с наследниками Грибоедова за права на «Горе от ума» [11], в январе 1830 г. отозвался на годовщину гибели посольства публикацией обширных воспоминаний. В них обстоятельств трагедии он не коснулся, а только заметил: «Не имея официальных известий о сем ужасном происшествии, я не могу писать об этом. Знаю только, что вражда возникла за армян, русских подданных, которые укрывались в доме посланника»²³. В следующем номере «Сына Отечества» была опубликована (без указания имени автора, чиновника МВД В.Н. Григорьева (1803–1876)²⁴), корреспонденция о прибытии в Нахичевань гроба с телом посла и последовавшем через 79 дней погребении в Тифлисе²⁵. Не только о причинах нападения на посольство, но даже об обстоятельствах этого нападения в ней не упоминалось. Поскольку совсем обойти эти темы казалось невозможным, Булгарин привел персидский мотив о предопределенности трагедии²⁶, конвертировав его в духе европейского романтизма: «Предчувствия сбылись: рука азиатского фанатизма не пощадила ни ума, ни возвышенных

²² Фонтон Ф.П. Воспоминания. Т. 2. Изд. 3-е. Лейпциг, 1866. С. 117.

²³ [Булгарин] Ф.[В.]. Воспоминания о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове // Сын Отечества. 1830. Т. 9. № 1. С. 41.

²⁴ [Григорьев В.Н.] Заметки из моей жизни // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 225 (В.Н. Григорьев). Д. 5. Л. 37 об. – 38, 50.

²⁵ Дополнение к статье: Воспоминания о А.С. Грибоедове: Описание последнего долга, отданного ему в Тифлисе // Сын Отечества. 1830. № 2. С. 87–94.

²⁶ Принц-наместник: «...само Небо обрушило на нас это событие» (Persien. *Allgemeine Zeitung*. 1829. Nov. 21. № 325. S. 1300); «Персиянин-очевидец» в конце 1830 г.: «Все духи ада, должно быть, пронеслись здесь и заставили толпу совершить все грехи Тегерана» (Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 297. S. 1192.)

чувств, уже озаренных блистательными надеждами отечества»²⁷. В этой статье было упомянуто о встрече А.С. Пушкина с гробом Грибоедова²⁸. Это радикально выделяет достойную позицию Пушкина: ведь осень 1829 г. – время полного молчания в России о судьбе посла и посольства.

В 1858 г. вышло собрание сочинений Грибоедова, в котором впервые на русском языке появился рассказ «персиянина-очевидца» о гибели посольства²⁹, переведенный из французского журнала 28-летней давности³⁰. В 1872 г. был опубликован дайджест этого рассказа и три рапорта Мальцова (без указания автора) [9]. Примерно тогда же сообщили о хранящихся в семье Аделунгов «письмах из Персии» К.Ф. Аделунга (1803–1829) [4], погибшего в Тегеране.

Итак, почти 40 лет русская печать никаких известий о тегеранском событии не публиковала, а имеющиеся в архивах генерала Паскевича и Министерства иностранных дел материалы являлись закрытой служебной информацией. Судя по статье П.А. Ефремова [9], на Кавказе циркулировали «утечки» не только рапортов Мальцова, но и персидских извещений о трагедии. О «точности» и «достоверности» собираемых через десятилетия сведений можно судить по воспоминаниям Григорьева, написанных 30 лет спустя после события: Грибоедов «был настойчив до дерзости»; к нему за убежищем обратилась грузинская наложница³¹ важного вельможи; ее оставили ночевать в посольском доме³². А еще полвека спустя служивший в Тегеране казачий генерал В.А. Косаговский (1856–1918) слышал рассказы о грузинках из гарема шаха, навещавших посольство³³. Но антирекорд по достоверности

²⁷ Дополнение к статье: Воспоминания о А.С. Грибоедове: Описание последнего долга, отданного ему в Тифлисе // Сын Отечества. 1830. № 2. С. 90.

²⁸ Там же. С. 88–89. Пушкин вернулся в Петербург из поездки на Кавказ в ноябре 1829 г., а опубликовал «Путешествие в Арзрум...», содержащее описание встречи у Гергер, в начале 1836 г. (уже после того, как молчание вокруг имени Грибоедова было прервано публикацией «Горя от ума» и появлением комедии на сцене).

²⁹ Реляция происшествий, предварявших и сопровождавших убиение членов последнего российского посольства в Персии: Рассказ персиянина // А.С. Грибоедов и его сочинения. СПб., 1858. С. XLV–XLXXXX.

³⁰ Relation des évènements, qui ont précédé et accompagner le massacre de la dernière ambassade russe en Perse. *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques*. 1830. T. 48. P. 337–367.

³¹ Стоит подчеркнуть, что неизменно в текстах, проводивших «гаремную линию» этой истории, указывают на национальность дам (армянки, грузинки, немки – тут единства нет), а не на их прежнее подданство, или текущее социальное состояние, или место жительства, или нахождение недвижимости, которыми оперируют статьи Туркманчайского договора.

³² Заметки из моей жизни // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 225. Д. 5. Л. 49–49 об.

³³ Дневник Косаговского за 1897 г. // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 30 (В.А. Косаговский). Оп. 1. Д. 3. Л. 70–72, 370–380.

описания принадлежит все же иранцам: 129 лет спустя они сумели проинтервьюировать очевидца событий 1829 г. [3].

Первые публикации о произошедшем в Тегеране появились в английских газетах³⁴ только в середине апреля 1829 г.³⁵ Это была информация из немецких источников (находившихся ближе к Петербургу), которая почти точно повторяла официальное русское сообщение от 28 марта (н. ст.) 1829 г. Порой эту информацию сопровождал антироссийский политический комментарий, порой в них звучало сочувствие к вдове посла.

В мае 1829 г. была опубликована нота протеста британского посланника³⁶. В июне 1829 г. этот дипломат выступил с резким обвинением Грибоедова: «Поведение русского посла было наглым и раздражающим в высшей степени; возможно, он следовал инструкциям своего Двора. Обстоятельство, приведшие к смятению, было его отношение к двум женщинам, которых он требовал из гарема султана из-за того, что они якобы из Грузии. Женщины были из Турции. С женщинами плохо обращались, и толпа разгромила посольство»³⁷. Это был первый пробный вариант гаремной романтической байки, которая (на фоне молчания русской прессы) была акцептирована некоторыми и в России.

Приведем мнение посланника Джона Макдональда о Грибоедове, высказанное в частном письме руководителю Ост-Индской компании сразу после гибели посла: «О великодушном, мужественном, хотя, быть может, несколько негибемом характере покойного никто не может свидетельствовать более обстоятельно, чем я, долго живя <кусок страницы оторван> на условиях личной близости вел с ним дела, как общественные, так и частные, и, короче говоря, имел бесчисленные возможности должным образом оценить многие добродетели, которые украшали его ум, и осознать, что высокое чувство чести во всех случаях составляло правило и руководило его действиями» [цит. по: 17, р. 87–88].

Вот еще один вариант «гаремной версии», озвученный сыном 'Аббас-мирзы: «Русский посол был человек с большими природными способностями, лингвист и поэт; он хотел примирения с персиянами, но высмеивал их предрассудки. По его неосторожности или даже вине

³⁴ St. Petersburg, March 27. *The Standard*. 1829, April 13. P. 2; German Papers. *The Times*. 1829, April 14. P. 3; Massacre of the Russian Minister and Suite in Teheran, Persia. *The Observer*. 1829, April 19. P. 1.

³⁵ Здесь и далее даты, касающиеся европейской печати, даны по григорианскому календарю.

³⁶ The Affray at Teheran... *The Standard*. 1829, May 15. P. 2.

³⁷ Dispatches were Received Yesterday... *The Morning Post*. 1829, June 9. P. 3.

по отношению к двум армянкам, он вызвал неудовольствие населения столицы, которое не удалось погасить даже вмешательством шаха»³⁸.

В ответ на ноябрьскую 1829 г. публикацию изложения событий наместником Тегерана³⁹, в январе 1830 г. в приложении к этой газете появилась анонимная (мы предполагаем авторство П.И. Кеппена из-за нескольких буквальных совпадений с его дневниковыми записями июля 1829 г.⁴⁰) статья, в которой автор кратко сообщал об обстоятельствах гибели русских дипломатов и настойчиво спорил с официальным персидским извещением: «Это сообщение, хотя и довольно подробное, но одностороннее; до тех пор, пока не указан преступник, все еще не выяснены детали, наше правительство не опубликует точного описания этого чудовищного преступления»⁴¹.

Таким образом, распространение выработанной британскими дипломатами «гаремной» истории удалось не только из-за того, что гармонировало с уровнем обывательского сознания и осведомленности, но и потому, что русские власти наложили запрет на какие-либо публикации на эту тему и собственного расследования не проводили.

Публикации персидских очевидцев и фальсификаторов

Через 21 месяц после трагедии почти одновременно в нескольких европейских изданиях появилась информация единственного персидского очевидца произошедшего. Все три разноязычных публикации анонимны. На каком языке автор вел рассказ, неизвестно (появившийся в XXI в. перевод на фарси [18] был сделан с английского текста журнала *Blackwood's Edinburgh Magazine*⁴²). Статья на английском языке была первой из трех публикаций. Следующей появилась публикация на немецком в 12 номерах газеты *Das Ausland*⁴³. В декабре 1830 г. французский журнал *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques* опубликовал третий вариант⁴⁴

³⁸ Travels to the Seat of War in the East, through Russia and Crimea, in 1829... by captain J.E. Alexander. *The Asiatic Journal and Monthly Miscellany*. 1830. Vol. 3. No. 10. P. 115.

³⁹ Persien. *Allgemeine Zeitung*. 1829. Nov. 21. № 325. S. 1299–1300.

⁴⁰ Путевые записки 1827 и 1829 годов П.И. Кеппена. Запись 26 июля 1829 г. в Горячеводске // Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 30 (П.И. Кеппен). Оп. 1. Д. 145. Л. 54.

⁴¹ Russland. *Beilage zur Allgemeinen Zeitung*. 1830. № 29. S. 115.

⁴² Narrative of the Proceedings of the Russian Mission from its Departure from Tabreez on 14-th Jummade (Dec. 20, 1828) until its Destruction on Wednesday the 6-th of Shabban (Feb. 11, 1829). *Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1830. Vol. 28. Sept. Pp. 496–512.

⁴³ Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 287–298.

⁴⁴ Relation des évènements, qui ont précédé et accompagné le massacre de la dernière ambassade russe en Perse. *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques*. 1830. T. 48. P. 337–367.

этого рассказа. Изданием этого журнала занимался выдающийся путешественник, просветитель, полиглот и сооснователь Парижского географического общества Ж.Б.Б. Эйриес (1767–1846), переведивший на французский книги русских путешественников-ориенталистов [12]. Этот журнал регулярно публиковал описания экспедиций на Кавказ, в Среднюю Азию, Сибирь и Урал. Так что, учитывая профессионализм издателя, публикация рассказа «персиянина-очевидца» служит косвенным свидетельством его подлинности.

Полезно сопоставить рассказ «персиянина-очевидца» с появившимся полугодом ранее первым неофициальным сообщением о Тегеранской трагедии, полученным в Европе. Некий «просвещенный и знатный житель Тавриза» по горячим следам (20 апреля 1829 г.) отправил письмо своему знакомому, «знатному джентльмену» из Херефорда (Hereford). Джентльмен опубликовал полученное письмо в газете своего графства 22 мая 1829 г., и даже не единожды. Нам известны повторения этой публикация в журнале, выпускаемом Ост-Индской компанией⁴⁵ и в газете, выходящей в крохотном городке штата Вермонт⁴⁶. Текст «просвещенного и знатного жителя Тавриза» значительно короче и суше позднее опубликованных версий рассказа «персиянина-очевидца»⁴⁷; он по своей структуре почти совпадает с официальным письмом наместника Тегерана⁴⁸, в нем мало тюркских и персидских слов. Численные сведения, которые приводит «просвещенный и знатный житель Тавриза» (количество защищавших русскую резиденцию гвардейцев-персиян и казаков; величина нападающей толпы, денежный начет одного из получивших убежище и др., табл. 1) совпадают с таковыми из рапорта британского лейтенанта и из официального персидского уведомления, что с высокой вероятностью указывает на их общий источник. «Персиянин-очевидец» дает иные сведения, что и полезно обсудить.

⁴⁵ Massacre of the Russian Legation. *The Asiatic Journal and Monthly Miscellany*. 1829. Vol. 27. No. 6. Pp. 783–784.

⁴⁶ Massacre in Persia. *Brattleboro' Messenger*. 1829, July 24. P. 2.

⁴⁷ Narrative of the Proceedings of the Russian Mission from its Departure from Tabreez on 14-th Jummade (Dec. 20, 1828) until its Destruction on Wednesday the 6-th of Shabban (Feb. 11, 1829). *Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1830. Vol. 28. Sept. Pp. 496–512; Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 287–298; Relation des évènements, qui ont précédé et accompagné le massacre de la dernière ambassade russe en Perse. *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques*. 1830. T. 48. P. 337–367.

⁴⁸ Перевод копии с письма Шах-зиды Зилу султана к Его Высочеству Аббас Мирзе // Кн. Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: его жизнь и деятельность. Т. 3 (октябрь 1827 – май 1831). СПб., 1891. Приложения. С. 69; Persien. *Allgemeine Zeitung*. 1829. Nov. 21. № 325. S. 1299–1300.

Таблица 1

**Сопоставление некоторых сведений из первых по времени свидетельств
о гибели русского посольства 30 января 1829 г. в Тегеране**

Параметр сравнения	Официальное персидское сообщение, февраль 1829 г.	Репорт Р. Макдональда, март 1829 г.	Письмо в Херефорд, апрель 1829 г.	Рассказ «персиянина-очевидца», октябрь-декабрь 1830 г.
Сумма, украденная мирзой Якубом, тыс. <i>туманов</i>	40–50	–*	40–50	30–40
Время начала нападения – утро, час	–	8–9	–	≈9
Защищали посольство во время первого нападения:				
казаки	30	10	20–30	16
гвардейцы-персияне	100	–	100	0
Погибло персиян в первой стычке	Несколько	1	6	2–3
Число нападавших персиян во второй стычке, тыс.	30	–	30	>0,5
Число гвардейцев, посланных на помощь посольским, тыс.	2–3	–	2	–
Погибло посольских и их служителей, включая погибших в британских конюшнях	Все, кроме четверых	35	30	44–54
	–	3	–	7–8

* Знак «–» обозначает, что об этом нет упоминания в тексте.

«Просвещенный и знатный житель Тавриза» и принц-наместник излагают схожее начало конфликта: дам в резиденции посла грубо обидели, они воззвали к помощи, прохожие начали потасовку, в результате которой пострадали персияне. Возмущенные тегеранцы штурмовали русскую резиденцию 30-тысячной толпой. Другую последовательность рисует «персиянин-очевидец»: муллы агитировали, по крайней мере, за сутки до нападения и уведомили об этом принца-наместника и высокопоставленного чиновника. «Просвещенный и знатный житель Тавриза» указал, что Грибоедов был убит попавшим в голову камнем (т.е. случайно), после чего и начался захват резиденции и тотальные убийства. По его словам и по официальной персидской версии, на помощь русским шах отправил несколько тысяч гвардейцев во главе со своим сыном-наместником (см. табл. 1).

На указанном числе «спасателей» стоит задержаться. Общее число гвардейцев, находящихся в Тегеране в то время, оценивают в 6 тыс. чел. [10, с. 12–14, 18–19]. Сомнительно выглядит отправка половины всей охраны из цитадели для укрощения бушующей толпы. Число покидавших цитадель гвардейцев было значительно меньше, поэтому толпа их остановила насмешками и заставила ретироваться не силой, а бранью, как об этом рассказал «персиянин-очевидец».

«Просвещенный и знатный житель Тавриза» искажает факты, представленные не только «персиянином-очевидцем», но и другим источником: например, о Казвинском эпизоде почти одинаково повествуют Мальцов⁴⁹ и «персиянин-очевидец»⁵⁰, а «житель Тавриза» превращает его в обвиняющий Грибоедова факт.

Сопоставив все эти расхождения и совпадения, можно сделать ряд предположений. Во-первых, английские дипломаты не только заявляли и публиковали официальные ноты протеста. Они откликнулись на просьбы персидских властей помочь в урегулировании ситуации и поэтому не пренебрегли силой печатного слова. Якобы от частного лица было изготовлено письмо «просвещенного и знатного жителя Тавриза», которое в мае 1829 г. было уже опубликовано в Англии, а в июне-июле 1829 г. стало известно в США и Индии. Учитывая скорость сообщений того времени, мы полагаем, что в Тавриз к 'Аббас-мирзе не позднее начала апреля прибыл кто-то из тегеранских очевидцев. Учитывая, что сам *михмандар* русского посольства появился в Тавризе вместе с лейтенантом Р. Макдональдом 29 марта (17 марта) [16, р. 16, 19],

⁴⁹ Мальцов И.С. Из донесений // А.С. Грибоедов: Его жизнь и гибель в мемуарах современников. Л., 1929. С. 185–201.

⁵⁰ Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 288. S. 1150.

то он и мог рассказать подробности событий, которые, после искажения и редактирования, изложены в письме в Херефорд. Спустя некоторое время (не ранее осени 1829 г., когда письмо «просвещенного и знатного жителя Тавриза» опубликовал ориентированный на Восток *The Asiatic Journal and Monthly Miscellany*), этот «кто-то» из очевидцев (или из британских дипломатов, хорошо знакомых с его устной информацией) остался недоволен содержанием письма в Херефорд и записал более пространственный рассказ «персиянина-очевидца», включавший не только описание дня трагедии, но и 40 дней, ей предшествовавших.

Зафиксированный майором Георгом Уиллоком рассказ «персиянина-очевидца» был 10 января 1830 г. отослан в журнал *Blackwood's Edinburgh Magazine* с рекомендательной запиской от врача британского посольства в Персии доктора Джона Макнейла (1795–1883), давнего корреспондента этого журнала⁵¹. Так на свет явился более живой (непосредственный), насыщенный датами (16 дат) и фактами, восточной лексикой и сочувствием к Грибоедову рассказ. Британские исследователи, тщательно изучив архивы этого журнала, не обнаружили рукописи, но обнаружили рекомендуемое ее письмо Макнейла [17, р. 76–77]. А то, что в своей рекомендации Макнейл употребил выражение не «перевод сделал», а «перевод составил» Уиллок, для некоторых исследователей служит основанием для обвинения британцев в «сочинении» этого источника, и, следовательно (?!), в организации нападения на посольство [1].

Верификация свидетельства «персиянина-очевидца»

О том, что «персиянин-очевидец» являлся реальным человеком, а не мифом, свидетельствуют некоторые особенности текста.

1. В рассказе проступают психологические черты средневекового стратифицированного общества: первоначальная холодность Грибоедова с сопровождающими объясняется неудовольствием посла от прикрепления к миссии чиновника невысокого ранга. Излагая эпизод с обращением за убежищем мирзы Якуба, абсолютно проигнорированы личностные мотивы евнуха, тайного христианина. Почти на всем протяжении рассказа «персиянин-очевидец» смещал на день даты событий по *хиджре*, но правильно указывал дни недели. В Персии того времени каждому дню недели соответствовала своя планета, металл и цвет. Поэтому воспитанному в традиционной персидской культуре человеку лучше запомнился день недели, а не дата.

⁵¹ F.M. [MacAlister F.] *Memoir of the Right Honorable Sir John McNeil and his second Wife Elizabeth Wilson*. L., 1910. P. 64, 72.

2. Некоторые «проговорки» очевидца. Он указал на вину тегеранских властей, что противоречило не только официальной позиции персиян, но и распространяемым британцами «гаремным» историям.

2.1. Упоминание о нежелании принца-наместника Тегерана встречаться с послом.

2.2. Указание на то, что возмущенные муллы города известили принца-наместника о планируемом нападении вечером накануне. В ответ принц-наместник просил лишь ненадолго отложить акцию.

2.3. Охлаждение вначале властей, а потом и тегеранских обывателей к посольству, по записям «персиянина-очевидца», началось задолго до прихода к русским *мирзы Якуба* (20 или 21 января 1829 г.) и однозначно связано со вторым приемом шахом Грибоедова (10 или 11 января), на котором посол отказал в дальнейшем обсуждении статей уже подписанного мирного договора.

2.4. Очень короткое упоминание о важнейшем эпизоде дипломатической борьбы Грибоедова за *мирзу Якуба*, оставленном без внимания исследователями. На специальной (четвертой) аудиенции у шаха 22 января 1829 г. посол пробовал перенести рассмотрение дела Якуба из религиозного суда (обещавшему только смерть предавшему веру) в суд светский (которому и подобает судить недостачу), но ему это не удалось: шах оставил дело в ведении мулл, что трудно истолковать иначе, чем триггер к действию.

2.5. Описание состава толпы, дважды нападавшей на посольство, четко указывает на ее усиление профессионалами-военными. Согласно «персиянину-очевидцу», первое нападение произвели не более 500 человек, вооруженные палками и кинжалами. Учитывая, что у них не было огнестрельного оружия, отразить первое нападение было под силу назначенной охранять посольство Фараханской роте из 80 человек, но они покинули посольство; в миссии остался только их командир. Вооруженная холодным оружием толпа выручила двух гаремных дам и растерзала *мирзу-перебежчика*; погибли лишь несколько человек. Второй штурм, уничтоживший полсотни русских, включая казаков, произвела толпа взрослых мужчин, вооруженных огнестрельным оружием.

2.6. «Персиянин-очевидец» затруднился оценить численность толпы, разгромившей посольство, а официальное персидское письмо сообщает о 30 тыс. человек (см. табл. 1). Население Тегерана того времени не превышало 150 тыс. человек. Теоретическая возрастная пирамида для растущего населения имеет вид треугольника, в котором доля населения от 15 до 45 лет составляет примерно 34%. Учитывая, что примерно половина из них – женщины, число всех (!) мужчин Тегерана указанного возраста составляло около 25 тыс. человек.

3. «Персиянин-очевидец» не скрывал симпатию к русскому послу на всем протяжении повествования. Он указал на упущенную русскими возможность дать вооруженный отпор с заранее подготовленных позиций. И дал две версии судьбы трупов русского посла: официальную, в конце своего рассказа (отыскан в целости под окошком своей спальни и передан для похорон) и трагическую правду в рассказе о ночи после резни: глумление и уродование трупов и их упокоение в городском рву вместе с отбросами.

Но все вышеперечисленное относится к психологическим аргументам. Необходимо выявить в рассказе «персиянина-очевидца» какие-то объективные факты, которые можно проверить даже сегодня.

Первым свидетелем достоверности этого рассказа является сам Грибоедов. В последнем из его сохранившихся писем посланнику Дж. Макдональду он не текстуально, но фактологически повторяет описание пути в Тегеран⁵², сделанное «персиянином-очевидцем»⁵³.

Еще один момент: готовясь покинуть Тегеран, Грибоедов составил список сотрудников для награждения персиянами. В этом списке отсутствовало лишь имя плута Рустама. Как сообщил «персиянин-очевидец», его воровство возмутило Грибоедова, поэтому он единственный и был обойден наградой⁵⁴.

На наш взгляд, третьим фактом, подтверждающими подлинность, а не вторичность рассказа «персиянина-очевидца», являясь сообщенные им хозяйственные детали снабжения русской миссии⁵⁵. Для кормления транспорта посольского каравана ежедневно требовались ячмень и солома. Учитывая фуражную норму персидской армии того времени [10, с. 22], караван состоял из 200 голов. «Персиянин-очевидец» указал и число путешественников: 8 «посольских» (дипломаты, переводчики, врач и фактор), 16 казаков охраны, 20 слуг, 10 примкнувших для розыска пленных и 9 персиян-сопровождающих (итого 63 человека). Второй секретарь посольства К.Ф. Аделунг упомянул о двух вьючных животных для каждого путешественника [13, с. 165]; тогда для 63 всадников необходимо 126 вьючных животных, всего 189 голов, что удовлетворительно согласуется с оценкой в 200 голов, сделанной по объему фуража. Список «персиянина-очевидца» дает ежедневный объем топлива: дрова (для отопления) и древесный уголь для приготовления пищи. Оценка дневного количества порций, которое можно приготовить на этом топливе, дает 270 порций, что достаточно, к примеру, для

⁵² Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений в трех томах. Т. 3. СПб., 2006. С. 302–304.

⁵³ Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 288. S. 1149.

⁵⁴ *Ibid.* № 292. S. 1166.

⁵⁵ *Ibid.* № 287. S. 1145.

двухразового питания с двумя горячими блюдами для 67 человек, что соотносится с численностью посольства и его персидского сопровождения (63), сообщенной «персиянином-очевидцем». Он предоставил список продуктов для миссии, ежедневно планировавшихся к получению. Сопоставление с известными нормами дает кратность превышения походного или военного рациона примерно в 3,4 раза. По словам «персиянина-очевидца», Грибоедов, прибыв в Тегеран, вдвое сократил продуктовое снабжение посольства⁵⁶, что разумно согласуется с приведенным списком.

Таким образом, доказательство достоверности и первичности рассказа «персиянина-очевидца» дают новый материал для анализа важного события русской истории – почти полного уничтожения посольства, возглавляемого полномочным министром А.С. Грибоедовым.

Библиографический список / References

1. Аринштейн Л.М. Новые данные об обстоятельствах гибели Грибоедова (по английским источникам) // Русская литература. 1981. № 2. С. 225–233. [Arinstein L.M. New data on the circumstances of Griboedov's death (according to English sources). *Russkaya literature*. 1981. No. 2. Pp. 225–233. (In Rus.)]
2. Аринштейн Л.М. Персидские письма по поводу гибели Грибоедова // А.С. Грибоедов: материалы к биографии. Л., 1989. С. 108–133. [Arinstein L.M. Persian letters about the death of Griboedov. *A.S. Griboedov: materialy k biografii*. Leningrad, 1989. Pp. 108–133. (In Rus.)]
3. Байбурди Ч. Новое о гибели А.С. Грибоедова (по данным иранской печати) // Русская литература. 1959. № 4. С. 171–173. [Bayburdi Ch. New about the death of A.S. Griboedov (according to the Iranian press). *Russkaya literature*. 1959. No. 4. Pp. 171–173. (In Rus.)]
4. Берже Ад.П. Александр Сергеевич Грибоедов в Персии и на Кавказе 1818–1828 // Русская старина. 1874. Т. 11. № 9. С. 276–300. [Berge Ad.P. Alexander Sergeevich Griboedov in Persia and the Caucasus 1818–1828. *Russkaya starina*. 1874. Vol. 11. No. 9. Pp. 276–300. (In Rus.)]
5. Берже Ад.П. Смерть А.С. Грибоедова // Русская старина. 1872. Т. 6. № 712. С. 163–207. [Berge Ad.P. Death of A.S. Griboedov. *Russkaya starina*. 1872. Vol. 6. No. 712. Pp. 163–207. (In Rus.)]
6. Боде К.К. Смерть Грибоедова // А.С. Грибоедов: Его жизнь и гибель в мемуарах современников. Л., 1929. С. 207–211. [Bode K.K. Death of Griboedov. *A.S. Griboedov: Yego zhizn i gibel v memuarakh sovremennikov*. Leningrad, 1929. Pp. 207–211. (In Rus.)]
7. Голлер Б.А. «Горе от ума» в современном мире // Вопросы литературы. 2009. № 4. С. 220–290. [Goller B.A. “Woe from Wit” in the Modern World. *Voprosy Literaturny*. 2009. No. 4. Pp. 220–290. (In Rus.)]

⁵⁶ Geschichte der letzten russischen Gesandtschaft in Persien und ihrer Ermordung. *Das Ausland*. 1830. № 291. S. 1162.

8. Дмитриев С.Н. Последний год Грибоедова: Триумф. Любовь. Гибель. Историческое расследование. М., 2017. [Dmitriyev S.N. Posledniy god Griboedova: Triumph. Lyubov. Gibel. Istoricheskoye rassledovaniye [Griboedov's last year: Triumph. Love. Death. Historical investigation]. Moscow, 2017.]
9. Ефремов П.А. О смерти А.С. Грибоедова в Тегеране // Русский архив. 1872. № 7-8. Стлб. 1492–1538. [Efremov P.A. About A.S. Griboyedov death in Tehran. *Russkiy arkhiv*. 1872. No. 7-8. Col. 1492–1538. (In Rus.)]
10. Кругов А.И., Нечитайлов М.В. Персидская армия в войнах с Россией 1796–1828. М., 2016. [Krugov A.I., Nechitaylov M.V. Persidskaya armiya v voynakh s Rossiyev 1796–1828 [The Persian Army in the Wars with Russia 1796–1828]. Moscow, 2016.]
11. Кузовкина Т.Д. Выполнил ли Булгарин поручение Грибоедова? // Пермьковский сборник. Ч. 2. М., 2010. С. 327–339. [Kuzovkina T.D. Did Bulgarin fulfill Griboedov's order? *Permyakovskiy sbornik*. Part 2. Moscow, 2010. Pp. 327–339. (In Rus.)]
12. Марисина И.М. Очерки по истории международных связей Императорской Академии художеств во второй половине XVIII – первой трети XIX века. М., 2021. С. 310–318. [Marisina I.M. Ocherki po istorii mezhdunarodnykh svyazey Imperatorskoy Akademii khudozhestv vo vtoroy polovine XVIII – pervoy treti XIX veka [Essays on the history of international relations of the Imperial Academy of Arts in the second half of the 18th – the first third of the 19th century]. Moscow, 2021. Pp. 310–318. (In Rus.)]
13. «Письма из Персии» 1828 года секретаря русского посольства Карла Аделунга в полном переводе / Вступительная ст., подготовка текста, пер. и коммент. Е.В. Юдиной и И.М. Могилевич // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 год / Отв. ред. Т.С. Царькова. СПб., 2020. С. 99–221. DOI: 10.31860/0202-0262-2020-37-99-221 [“Letters from Persia” of 1828 by the secretary of the Russian embassy Karl Adelung in full translation (Introductory article, text preparation, translation and commentary by E.V. Yudina and I.M. Mogilevich). *Ezhegodnik Rukopisnogo otдела Pushkinskogo Doma na 2020 god*. T.S. Tsarkova (ed.). St. Petersburg, 2020. Pp. 99–221. DOI: 10.31860/0202-0262-2020-37-99-221 (In Rus.)]
14. Улуныян А.А. Дэвид Уркварт, “The Portfolio” и начало конца тайной дипломатии Санкт-Петербурга // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. М., 2014. С. 58–90. [Ulunyan A.A. David Urquhart, “The Portfolio” and the beginning of the end of the secret diplomacy of St. Petersburg. *Slavyane i Rossiya: slavyanskiye i balkanskiye narody v periodicheskoy pechati*. Moscow, 2014. Pp. 58–90. (In Rus.)]
15. Фомичёв С.А. Александр Грибоедов: биография. М., 2012. [Fomichov S.A. Aleksandr Griboyedov: biografiya [Alexander Griboyedov: Biography]. Moscow, 2012.]
16. Harden E.J. The murder of Griboedov. New materials. *Birmingham Slavonic Monographs*. 1979. № 6. Pp. 1–91.
17. Harden E.J. Griboedov and the Willock Affairs. *Slavic Review*. 1971. Vol. 30. No. 1. Pp. 74–92.
18. Timuri I. History of the Qajar dynasty: Troubles in Tehran and the murder of Plenipotentiary Minister Griboedov. *Bukhara*. 2011. No. 85. Pp. 443–493. (In Persian).

Статья поступила в редакцию 24.05.2023, принята к публикации 19.06.2023
The article was received on 24.05.2023, accepted for publication 19.06.2023

Сведения об авторе / About the author

Ирина Михайловна Могилевич – кандидат химических наук; волонтер музея, Вторая Санкт-Петербургская гимназия, г. Санкт-Петербург

Irina M. Mogilevich – PhD (Chemical Science); volunteer at the Museum, Second St. Petersburg Gymnasium

E-mail: mmmogilevich@mail.ru